

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Экспресс-выпуск • Express-issue

1998 № 42

СОДЕРЖАНИЕ

- 3-5** Новые сведения о чернозобой гагаре *Gavia arctica*
в Псковской области. С.А.ФЕТИСОВ
- 6-10** О гибели птиц на автодороге в окрестностях
Екатеринбурга. Е.А.БЕЛЬСКИЙ
- 11-16** Экология степной пустельги *Falco naumanni*
в Ставропольском крае. М.П.ИЛЬЮХ
- 17-21** Белозобый дрозд *Turdus torquatus amicorum* Hartert
на Северном Кавказе.
В.М.ПОЛИВАНОВ, В.А.ТЕЛЬПОВ
- 21-22** Выпь *Botaurus stellaris* на юге Магаданской области.
Е.А.КРЕЧМАР
-
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Россия 199034 Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский университет
Кафедра зоологии позвоночных

Express-issue
1998 № 42

CONTENTS

- 3-5** New data on the black-throated diver *Gavia arctica*
in the Pskov Region. S.A.FETISOV
- 6-10** The loss of birds on the highway near Ekaterinburg.
E.A.BEL'SKII
- 11-16** Ecology of the lesser kestrel *Falco naumanni*
in Stavropol Territory. M.P.ILJUKH
- 17-21** The ring ouzel, *Turdus torquatus amicorum* Hartert,
in Northern Caucasia.
V.M.POLIVANOV, V.A.TELPOV
- 21-22** The bittern *Botaurus stellaris* in southern part
of the Magadan Region. E.A.KRETCHMAR
-
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.Petersburg University
S.Petersburg 199034 Russia

Новые сведения о чернозобой гагаре *Gavia arctica* в Псковской области

С.А.Фетисов

Лаборатория зоологии позвоночных, Биологический институт,
Санкт-Петербургский университет, Санкт-Петербург, 198904, Россия

Поступила в редакцию 1 июля 1998

В прошлом году на страницах “Русского орнитологического журнала” мы с И.В.Ильинским обсуждали вопрос о современном состоянии европейской чернозобой гагары *Gavia arctica arctica* L. на территории Псковской обл. (Фетисов, Ильинский 1997). В частности, высказали предположение, что в этом регионе чернозобая гагара может встречаться в летний период не только в Полистовском заповеднике, но и в некоторых других местах, например, на озёрах в Красногородском, Пустошкинском и Себежском районах.

В мае-июне 1998 я обследовал более 15 озёр, пригодных, на мой взгляд, для гнездования чернозобой гагары, а также опросил многих местных жителей, знающих эту птицу, в Бежаницком, Кунынском, Локнянском, Псковском, Пустошкинском и Себежском р-нах. В результате удалось получить новые данные не только о распространении и характере пребывания гагар в этих районах Псковской обл., но и об условиях существования птиц в настоящее время.

На территории Полистовского заповедника, расположенного в **Бежаницком и Локнянском районах**, чернозобая гагара регулярно встречается на оз. Долгое. Так, последние пять лет пару гагар на этом озере ежегодно встречал в летнее время инспектор заповедника С.В.Грибнов. 2 июня 1998 инспектор А.И.Александров на южном берегу оз. Долгое нашёл два гнезда чернозобой гагары. В каждом было по 2 яйца. Возле одного из гнёзд постоянно держались 3-4 сизые чайки *Larus canus*. 23 июня 1998 мы с В.И.Голованем тщательно осмотрели всю береговую линию, однако гнёзд не нашли и наблюдали только одну взрослую гагару, отплывавшую при приближении людей к центру озера или противоположному берегу. Не оказалось гагар и на соседнем оз. Круглое, находящемся в 1 км. Остаётся предположить, что гнёзда были разорены сизыми чайками или воронами *Corvus cornix*, которые размножались в 1998 неподалёку от оз. Долгое, и к 23 июня три гагары из четырёх покинули место своего неудачного размножения.

Известны и другие случаи нахождения чернозобых гагар в Бежаницком и Локнянском р-нах. В сентябре 1994 взрослую птицу видел

на оз. Цевло ст. гос. инспектор Полистовского заповедника Г.М.Андреев. Другие встречи относятся к оз. Дуловское. По словам лесника Подберёзинского лесхоза В.А.Скорнякова, гагары издавна водятся на этом озере. В.А.Кудрявцев, житель дер. Сосново, нашёл погибшую птицу на берегу весной 1983, вскоре после схода льда. А ещё две взрослые гагары попались на этом же озере в рыболовные сети в течение июня 1997 (А.И.Александров, устн. сообщ.).

В Куниинском районе чернозобая гагара регулярно встречается во время сезонных перемещений, чаще осенью. Для многих пролётных особей остановки на озёрах заканчиваются трагично. По данным местных жителей, например, Н.А.Субботина и других рыбаков, регулярно бывающих на озёрах Двинье и Велинское, каждую осень в сетях тонет до 20 гагар, остановившихся на отдых и кормёжку.

В Псковском районе чернозобых гагар в 1998 удалось отметить в двух местах. 7 и 8 мая пару птиц, кормившихся на озерке на о-ве Озлец, расположенному между озёрами Тёплое и Чудское, наблюдал охотовед заказника "Ремдовский" В.А.Васильев. 19 мая мы вместе с егерем заказника В.Г.Максимовым обследовали остров ещё раз, но гагар на нём уже не оказалось. 22 мая пара была обнаружена мной и И.Г.Милевским на другом озере этого заказника — Осиновском. Гагары отдыхали на центральном плёсе озера, кормились, перемещались вдоль берега и заплывали в небольшие бухточки, осматривая берег. В северо-восточной части озера нашли гнездовую ямку, дно которой было выстлано кольцом из небольшого количества сырой полусгнившей растительной ветоши, недавно вытащенной из воды. 25 июня 1998 мы с В.И.Голованем и Д.Ю.Леоке повторно осмотрели берег оз. Осиновское. На плёсе держались 4 взрослые гагары, которые кормились и ночевали на озере, но гнёзд найдено не было. (Интересно, что во время кормёжки одна из гагар покидала других птиц и держалась вблизи северо-восточного берега, хотя это и не может быть непосредственным свидетельством того, что именно она пыталась размножаться там в мае.) К сожалению, гнездование гагар на оз. Осиновское вряд ли вообще возможно из-за сильного беспокойства со стороны человека. Здесь регулярно бывают рыбаки, которые обходят озеро вокруг, noctуют на его берегах, плавают на плотах и резиновых лодках. Поэтому гагары не имеют возможности даже спокойно покормиться на одном выбранном месте.

В Пустошкинском районе пара гагар обнаружена мной и И.Г.Милевским 16 мая 1998 на оз. Белое. Обе птицы упорно держались неподалёку от острова в юго-восточной части озера. В присутствии людей они стали нырять и больше обычного погружали тело в воду при плавании, но не улетали и не уплывали далеко от острова. Одна из птиц бурно отреагировала движениями и голосом на проле-

тевшую около острова серую ворону. Обе гагары намного приблизились, когда мы начали осматривать береговую линию острова. Здесь и нашли гнездо чернозобой гагары с одним яйцом. Следующим утром, 17 мая, в гнезде было уже два яйца. Размеры яиц, мм: первого 86.2×54.4 , второго 82.8×54.9 . Второе яйцо было немного светлее первого и имело преимущественно не коричневатую, а зеленоватую окраску фона. Размеры гнезда, см: поперечник гнезда 53×59 (гнездо несколько вытянуто в сторону воды), высота гнезда 7.5-8.0, диаметр лотка 32×36 , глубина лотка 6.0-6.5. Гнездо построено из разной находящейся вокруг растительной ветоши — сухих веточек и листьев берёзы, каких-то мелких палочек и т.п. Лоток выстлан в основном сухими листьями и стеблями тростника. Державшиеся на плёсе гагары и гнездо с кладкой были сфотографированы. Дальнейшая судьба гнезда, к сожалению, осталась неизвестной.

В Себежском районе при опросе местного населения удалось дополнительно установить, что чернозобые гагары появлялись изредка в 1980-х на осеннем пролёте на оз. Дедино, расположенного неподалёку от национального парка “Себежский”.

В заключение хочется подчеркнуть два момента. Во-первых, активный поиск позволяет находить в Псковской обл. всё новые места остановок на пролёте и даже размножения чернозобой гагары, и это позволяет надеяться, что её ещё можно сохранить на Псковщине как гнездящуюся птицу. Во-вторых, современная ситуация такова, что для сохранения чернозобой гагары нужно не только продолжать поиск новых мест её гнездования и остановок на пролёте, но и принять незамедлительные меры к организации неформальной охраны таких мест.

Автор глубоко благодарен И.Г.Милевскому, В.И.Голованю, Д.Ю.Леоке, И.Н.Остроумову и многим другим лицам за помощь в проведении поиска чернозобой гагары в Псковской области в 1998 году. Нашим исследованиям была оказана поддержка со стороны Управления охотничьего хозяйства Псковской обл. (начальник управления С.Ю.Иванов), а также финансовая помощь Государственного комитета по охране окружающей среды Псковской обл. (председатель комитета В.Н.Иванов), Балтийского фонда природы (директор Фонда Р.А.Сагитов) и в рамках проекта группы А.Л.Мищенко “Создание сети охраняемых болот на Северо-Западе России”.

Литература

Фетисов С.А., Ильинский И.В. 1997. Летние встречи чернозобой гагары *Gavia arctica* в Псковской области // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 24: 14-16.

О гибели птиц на автодороге в окрестностях Екатеринбурга

Е.А.Бельский

Институт экологии растений и животных УрО РАН,
ул. 8 Марта, 202, Екатеринбург, 620144, Россия

Поступила в редакцию 29 июня 1998

Антропогенные изменения среды сопровождаются появлением новых элементов ландшафта, значение которых для птиц необходимо оценивать с разных позиций. Они могут и привлекать птиц, создавая новые возможности для добывания корма или гнездования, и в то же время служить фактором, увеличивающим смертность. К таким антропогенным компонентам среды относятся автомобильные дороги. В лесной зоне дороги выделяются тем, что они хорошо прогреваются и весной рано освобождаются от снега. Это привлекает птиц, мигрирующих ранней весной. По обочинам попадаются просыпи зерна, которое зерноядные птицы могут использовать в пищу. Движущиеся машины и создаваемые ими воздушные потоки отбрасывают на землю летящих насекомых. Дезориентированные и искалеченные, они становятся лёгкой добычей насекомоядных птиц. В то же время от столкновений с автомашинами нередко гибнут и сами птицы.

Материал и методика

В 1990-1993 и 1996-1997 проводили учёты сбитых птиц на шоссе Екатеринбург—Пермь (юг Свердловской обл.). Протяжённость учётного маршрута между г. Ревда и пос. Дружинино — 24 км. Дорога на этом отрезке имеет лишь небольшие повороты, несколько подъёмов и спусков протяжённостью 1-2 км. Уклон дороги достигает 5 м на 100 м полотна. Интенсивность движения автотранспорта составляла в среднем 113 машин/ч в светлое время суток (данные 1996 г.). Шоссе проходит вне населённых пунктов. На большем протяжении к дороге примыкает смешанный лес с преобладанием хвойных пород, местами — застраивающие вырубки, поляны (пастбища и сенокосы). Учёты проводили с интервалом 1-5 сут в период с середины мая по конец июля. При движении на велосипеде отмечали всех сбитых птиц в полосе от середины дороги до края асфальтового покрытия (ширина 3-4 м) и на обочине, лишенной травы (шириной около 2 м). Пройдено 2877 км учётного маршрута.

Результаты

За период наблюдений на учётном маршруте среди жертв автотранспорта отмечены 143 особи 29 видов (табл. 1). В июне 1998 зарегистрированы также славка-завирушка *Sylvia curruca* и чиж *Spinus*

Таблица 1. Перечень видов сбитых птиц и их доля (%) в общей выборке

Таксон	Кол-во особей	%	Доля семейств (%)
<i>Asio otus</i>	1	0.7	
<i>Scolopax rusticola</i>	1	0.7	
<i>Caprimulgus europaeus</i>	2	1.4	
<i>Jynx torquilla</i>	1	0.7	
<i>Columba oenas</i>	6	4.2	Columbidae
<i>Columba palumbus</i>	1	0.7	6.3
<i>Columba livia</i>	2	1.4	
<i>Corvus corax</i>	1	0.7	Corvidae
<i>Corvus cornix</i>	5	3.5	5.6
<i>Pica pica</i>	2	1.4	
<i>Turdus iliacus</i>	1	0.7	Turdidae
<i>Phoenicurus phoenicurus</i>	3	2.1	3.5
Turdidae indet.	1	0.7	
<i>Parus major</i>	2	1.4	Paridae
<i>Parus montanus</i>	1	0.7	2.1
<i>Anthus trivialis</i>	4	2.8	Motacillidae
<i>Anthus</i> sp.	2	1.4	18.9
<i>Motacilla alba</i>	19	13.3	
<i>Motacilla cinerea</i>	2	1.4	
<i>Sylvia communis</i>	6	4.2	Sylviidae
<i>Sylvia atricapilla</i>	1	0.7	14.7
<i>Sylvia</i> sp.	1	0.7	
<i>Hippolais icterina</i>	3	2.1	
<i>Phylloscopus trochilus</i>	2	1.4	
<i>Phylloscopus collybita</i>	3	2.1	
<i>Phylloscopus</i> sp.	2	1.4	
<i>Acrocephalus dumetorum</i>	3	2.1	
<i>Carpodacus erythrinus</i>	8	5.6	
<i>Fringilla coelebs</i>	15	10.5	Fringillidae
<i>Fringilla montifringilla</i>	1	0.7	37.8
<i>Acanthis cannabina</i>	1	0.7	
<i>Carduelis carduelis</i>	1	0.7	
<i>Emberiza citrinella</i>	28	19.6	
Passeriformes indet.	11	7.6	
ИТОГО	143	100	

spinus. На других дорогах в этом районе среди сбитых отмечены также длиннохвостая неясыть *Strix uralensis*, луговой чекан *Saxicola rubetra*, соловей *Luscinia luscinia*, домовой *Passer domesticus* и полевой *P. montanus* воробыи. Общее количество видов птиц, зарегистрированных погибшими на дороге, с учётом неполных данных за 1998 год составило 36.

Среди жертв автотранспорта доминируют выюрковые* (табл. 1). Вдвое меньше доля трясогузковых. Третье место занимают славковые. Среди неворобыиных больше всего гибнет голубей. В ночное время гибель птиц крайне низка (*Caprimulgus europaeus*, *Asio otus*).

Был проведён анализ возрастного состава сбитых птиц, которых делили на взрослых (в возрасте 1 год и старше) и сеголетков (родившихся в текущем году). В анализ включён только период после вылета птенцов из гнёзд, когда они начинают встречаться в составе жертв вместе со взрослыми. Общее количество сбитых птиц в этот период составило 91, у 12 (13.2%) возраст не был определён. Доля сеголетков составила $29.7\% \pm 3.8\%$, доля взрослых — $57.1\% \pm 4.1\%$.

При анализе временной динамики гибели птиц на шоссе прослеживается увеличение числа погибших с третьей декады июня (табл. 2). В этот период на юге Свердловской обл. начинается массовый вылет птенцов. Сравнение средней смертности всех птиц за периоды 12 мая - 20 июня и 21 июня - 30 июля не выявило статистически значимых различий ($t = 1.728$; $P > 0.05$). Увеличение числа

Таблица 2.. Распределение сбитых птиц по декадам
(количество особей на 100 км за 1 сут; среднее $\pm SE$)

Декады	Кол-во лет наблюдений	Все птицы	Только взрослые
12-21 мая	3	6.11 ± 0.46	6.11 ± 0.46
22-31 мая	4	4.80 ± 2.03	4.80 ± 2.03
1-10 июня	6	4.06 ± 1.24	4.06 ± 1.24
11-20 июня	5	3.72 ± 0.97	2.28 ± 0.63
21-30 июня	6	5.34 ± 1.31	3.66 ± 1.42
1-10 июля	6	5.59 ± 1.41	3.76 ± 1.49
11-20 июля	5	8.74 ± 1.97	2.59 ± 1.18
21-30 июля	3	5.83 ± 0.33	4.17 ± 1.09
Периоды			
12 мая - 20 июня	-	4.47 ± 0.65	4.11 ± 0.66
21 июня - 30 июля	-	6.34 ± 0.78	3.50 ± 0.67

* Обратите внимание, что в составе выюрковых автор объединяет Fringillinae, Carduelinae и Emberizinae, т.е. скорее имеет в виду сборную группу Conirostres — *прим. ред.*

жертв происходит исключительно за счет сеголетков, в то время как доля птиц старше одного года среди погибших практически не меняется (табл. 2).

В поисках связи количества жертв со скоростью движения автотранспорта провели анализ распределения погибших птиц в зависимости от рельефа шоссе. Ожидали, что пик жертв придётся на спуски, где машины развивают максимальную скорость. Однако это предположение не подтвердилось. На спусках отмечено $28.0 \pm 3.8\%$ всех жертв, на подъёмах $31.5 \pm 3.9\%$, на горизонтальных участках $40.6 \pm 4.1\%$. Различия незначимы.

Обсуждение

Связи птиц с автомобильными дорогами разносторонни. Дороги создают для птиц трофические ниши, а также служат миграционными путями для многих групп птиц на осеннем и весеннем пролёте (Даниленко, Даниленко 1981; Клауснитцер 1990 и др.). Некоторые виды находят вдоль дорог благоприятные условия для размножения. Нами отмечено успешное гнездование горной трясогузки *Motacilla cinerea* в нише склона овражка у подножия высокой насыпи шоссе.

Наши данные подтверждают значение обильной кормовой базы как одного из главных факторов, привлекающих птиц к дорогам. В пользу этого говорит увеличение относительного числа жертв у тех птиц, чьи структура рациона и способы кормодобывания позволяют наиболее эффективно осваивать потенциальные кормовые ресурсы дорог и обочин. В списке жертв автотранспорта на юге Свердловской обл. преобладают выюрковые и трясогузковые, что хорошо согласуется с особенностями их питания. Выюрковые, как и голуби, кормятся на просыпях зерна. Трясогузковые — энтомофаги, собирающие корм на обнажённой поверхности почвы, среди редкой травы или преследующие низко летящих насекомых. Присутствие других видов на дорогах также можно объяснить благоприятными возможностями для кормёжки. Например, открытое пространство вдоль шоссе создаёт хорошие условия козодоям для ловли аэропланктона.

Таксономический спектр погибших на шоссе птиц отражает специфику региональной фауны, зависящую как от природно-климатических особенностей, так и от степени антропогенного изменения ландшафта. На дорогах Псковской обл. среди погибших птиц отмечено преобладание воробыниных, а среди последних — выюрковых (20.6% от общего числа жертв, в основном это зяблики *Fringilla coelebs* — 17.5% от общего числа сбитых птиц), славковых (16.3% , в основном веснички *Phylloscopus trochilus* — 6.2%) и ткачиковых (16.1% , домовые воробьи *Passer domesticus* — 10.9%) (Фетисов 1991). В исследованном нами районе доминировали выюрковые (в

основном овсянка *Emberiza citrinella* — 19.6% и зяблик — 10.5%) и трясогузковые (белая трясогузка *Motacilla alba* — 13.3% от общего числа жертв).

В антропогенном ландшафте среди погибающих птиц увеличивается доля синантропных видов. Так, в Ставропольском крае наибольшее количество жертв приходится на долю врановых (около 40%), главным образом грача *Corvus frugilegus* (30.5%) (Хохлов 1991). В Австрии и Германии в составе птиц, погибающих на дорогах, доминируют домовый и полевой воробы (Gepp 1977; Blumel, Blumel 1980 — цит. по: Клауснитцер 1990).

Несмотря на региональные различия, прослеживаются общие закономерности смертности птиц на дорогах в Псковской и Свердловской обл., прежде всего — увеличение количества жертв в период массового вылета птенцов из гнёзд. Вместе с тем доля сеголетков лесных видов в общем составе гибнущих птиц невелика: не более 40% в Псковской (Фетисов 1991) и 30% в Свердловской обл..

Наблюдавшаяся нами в окрестностях Екатеринбурга смертность птиц на дорогах была на порядок меньше, чем в Псковской обл., где она достигает 0.39 ос./км за день. Это может быть связано с более интенсивным движением транспорта на обследованном нами шоссе: 113 машин/ч при 31.7 машин/ч в Псковской обл. (Там же). Постоянное беспокойство, вероятно, отпугивает от дорог многих птиц или делает их более осторожными.

В целом на юге Свердловской обл. смертность птиц от столкновений с автотранспортом невелика и не играет существенной роли в динамике численности диких видов.

Литература

- Даниленко А.К., Даниленко Е.А. 1981. Влияние автомобильных дорог на формирование современных территориальных группировок населения птиц // Экология и охрана птиц: Материалы 8-й Всесоюз. орнитол. конф. Кишинев: 67.
- Клауснитцер Б. 1990. Экология городской фауны. М.: 1-246.
- Фетисов С.А. 1991. Гибель птиц на дорогах в Псковской области // Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф. Минск, 2, 2: 266-267.
- Хохлов А.Н. 1991. Новые сведения о гибели птиц на автодорогах Ставрополья // Актуальные вопросы экологии и охраны природы Ставропольского края и сопредельных территорий: Материалы науч.-практ. конф. Ставрополь: 165-169.

Экология степной пустельги *Falco naumanni* в Ставропольском крае

М.П.Ильюх

Ставропольский государственный университет.
ул. Ленина, д. 287/3, кв. 10, Ставрополь, 355003, Россия

Поступила в редакцию 9 апреля 1998

Степная пустельга *Falco naumanni* в настоящее время является повсеместно редким видом. В России она находится под угрозой исчезновения. В европейской части страны численность этого вида, внесённого в Международную Красную книгу, составляет не более 100 пар (Галушин 1995). В имеющихся публикациях сведения о степной пустельге в России и, в частности, в Ставропольском крае отрывочны и фрагментарны.

Основной материал по экологии степной пустельги в Ставропольском крае собран нами весной и летом 1996-1997. Под постоянным наблюдением находилось 40 гнёзд этого сокола. Ооморфологический анализ выполнен на 48 яйцах по общепринятым методикам (Костин 1977; Климов и др. 1989). Цвет скорлупы определяли по шкале А.С.Бондарцева (1954). Питание изучали с помощью визуальных наблюдений и разбора погадок. Все морфометрические показатели подвергнуты статистической обработке (Лакин 1990).

В XIX в. в Ставропольском крае и сопредельных регионах степная пустельга была обычной птицей (Богданов 1879; Россиков 1884; Динник 1886; Мензбир 1895 и др.). В начале и середине XX в. её численность заметно не изменилась (Сатунин 1907; Сарандинаки 1909; Алфераки 1910; Беме 1925, 1926, 1935; Аверин, Насимович 1938; Федоров 1955; Волчанецкий 1959; Даляр 1959; Харченко 1966, 1968 и др.). В те годы состояние вида здесь, как и в остальных частях ареала, не вызывало опасений. В настоящее время численность вида повсеместно резко сократилась, степная пустельга исчезла из многих мест, где обитала прежде. Это принято связывать с антропогенной трансформацией среды, прежде всего, с освоением целинных земель, что повлекло за собой сокращение кормовой базы и пестицидное загрязнение. В результате на Ставрополье степная пустельга теперь встречается редко и нерегулярно (Хохлов 1983, 1987, 1990, 1993, 1994, 1995; Белик, Хохлов 1989; Хохлов, Мельгунов 1992; Белик, Олейников 1996; Тертышников и др. 1996; Ильюх 1997; Хохлов, Ильюх 1997).

Весной в Ставропольском крае степная пустельга появляется в середине апреля. Плотность гнездования составляет 0.001 пар/км². Во всём регионе гнездится около 50 пар. В биотопической приуроченности этого вида явно прослеживается тяготение к наименее изменённым человеком полупустынным ландшафтам. При этом степная пустельга селится исключительно в местах, где есть постройки человека. Так, она обнаружена на гнездовании в ксерофитных полупустынных степях в Левокумском районе края.

И.Б.Волчанецкий (1959), изучавший орнитофауну Восточного Предкавказья, отмечал степную пустельгу в пескоукрепительных лесонасаждениях, травянистых степях, полях, лугах, а также в полупустыне и населённых пунктах. Однако за последние 30-40 лет этот вид, имеющий низкую экологическую валентность, заметно сократил своё распространение. Возможно, степная пустельга не выдерживает конкуренции с кобчиком *Falco vespertinus*, занимающим очень сходную экологическую нишу, на что указывается во многих работах (Мензбир 1895; Осмоловская 1939; Юдин 1950 и др.). Поскольку отношения этих видов складываются на конкурентных началах (Харченко 1968), можно предположить, что экологически более пластичный кобчик, расселившийся по всему региону благодаря созданию сети лесополос, вытесняет менее пластичную степную пустельгу в местах их совместного обитания.

Спустя некоторое время с момента прилёта степная пустельга приступает к гнездованию. Она образует небольшие колонии, насчитывающие 3-8 пар (в среднем 5.7 ± 0.68 гнёзд, $n = 7$). В таких поселениях значительную часть (до 40%) составляют неразмножающиеся неполовозрелые годовалые особи.

По сравнению с другими мелкими соколами, у степной пустельги наиболее выражена тенденция к колониальному гнездованию. Минимальное расстояние между гнёздами в колонии составило 1.5 м, по данным В.И.Харченко (1968) — 1.8 м. Индекс плотности гнездования (отношение среднего диаметра лотка гнезда к среднему расстоянию между центрами гнёзд) равен 0.01. Ближайшие гнездования других соколков (*Falco tinnunculus* и *F. vespertinus*) располагались на расстоянии 3 км от поселений степной пустельги.

В Ставропольском крае степная пустельга, являясь типичным склерофилом, селится исключительно под крышами строений человека, а именно, кошар, расположенных среди злаково-полынной полупустынной степи, используемой под пастбища овец. При этом кошары могут быть как недавно построенными, с крышей из гофрированного шифера поверх слоя соломы и стенами из железобетонных блоков, так и старыми, с полуразвалившейся крышей из тростника и глиняными стенами. Длина таких кошар достигает 70 м.

Гнёзда пустельг размещаются на карнизах с тыльной стороны кошар, обращённой на север или восток. Яйца откладываются в сделанное птицами небольшое углубление в соломе без какой-либо выстилки. В устроенные под шиферной крышей гнёзда птицы проникают под выпуклыми складками гофрированных листов. Размеры входного отверстия 8×5 см.

Высота расположения гнёзд варьирует от 1.0 до 2.5 м, в среднем составляя 1.7 ± 0.08 м ($n = 40$). Все обнаруженные гнёзда были надёжно укрыты, что объясняется закрытым типом гнездования, характерным для степной пустельги. Невысокое расположение гнёзд делает их доступными для человека и наземных хищников. Поэтому пустельги гнездятся в малопосещаемых человеком кошарах, расположенных в отдалённых целинных участках степи.

К откладке яиц степная пустельга приступает в середине мая. В полной кладке от 3 до 6, в среднем 4.4 ± 0.24 яйца ($n = 11$). В ранних кладках в среднем несколько больше яиц, чем в поздних. Характеристики размера, формы и массы яиц представлены в таблице.

Характеристика яиц степной пустельги в Ставропольском крае

Показатели	<i>n</i>	lim	\bar{X}	S.E.	S.D.	CV, %
Длина, мм	48	32.7-37.0	34.8	0.16	1.09	3.14
Ширина, мм	48	27.4-30.2	28.9	0.09	0.65	2.26
Объём, см^3	48	12.9-16.9	14.9	0.14	0.96	6.44
Масса, г	15	13.9-17.4	15.6	0.27	1.06	6.78
Индекс удлинённости, %	48	76.7-87.5	83.2	0.37	2.55	3.06

Наиболее изменчивым параметром является масса яиц, наименее — ширина. По форме преобладают укороченно-ovalьные (60.4%) и эллипсоидные (16.7%) яйца. В пределах одной кладки яйца наиболее сильно варьируют по объёму, наименее — по ширине. В ходе откладки яиц их размеры уменьшаются от первого к последнему.

Большинство яиц степной пустельги (75.0%) имеют буланую окраску фона скорлупы, меньшая часть (25.0%) — беловатую. Абсолютно все яйца этой птицы в Ставропольском крае имеют пятнистый характер рисунка. По степени интенсивности пигментации рисунка скорлупы можно выделить три типа яиц: с густым рисунком (81.2%), сплошным (16.7%) и редким (2.1%). В большинстве случаев (58.3%) рисунок равномерно распределён по всей поверхности скорлупы. У 12.5% яиц рисунок локализован в виде “шапочки” на тупом конце яйца, у 8.3% — в виде “шапочки” на остром конце, у 4.2% яиц — в виде “венчика” на остром конце. Небольшую долю (2.1%) составляют яйца с локализацией рисунка в виде “шапочек” на ту-

пом и остром концах, “венчика” на тупом конце, “шапочки” на тупом конце и “пояска” по экватору, “венчика” на тупом конце и “пояска” по экватору. По величине птенцы преобладают яйца с мелкими (< 3 мм) и слившимися пятнами (58.3%). По характеру пятен выделяются три группы яиц: с расплывчатыми пятнами (79.2%), с чёткими (2.1%) и одновременно с расплывчатыми и чёткими пятнами (18.7%). Цвет птенец коричневый (58.3% яиц), буро-жёлтый (39.6%) и коричнево-бурый (2.1%).

В целом яйца степной пустельги по внешнему виду резко отличаются от яиц других мелких соколов (*Falco tinnunculus*, *F. vespertinus*, *F. subbuteo*). Они мельче, более округлы, гораздо светлее и менее пигментированы. Все эти признаки можно рассматривать как результат адаптации степной пустельги к закрытому типу гнездования. Однако наличие рисунка на яйцах свидетельствует о том, что этот вид перешёл к такому гнездованию сравнительно недавно.

В пределах одного яйца толщина скорлупы максимальна в зоне острого конца, а минимальна в экваториальной. Отметим, что неоплодотворённые яйца в кладке отличаются меньшими размерами, более округлой (укороченно-грушевидной) формой и более тонкой скорлупой. Пятна на них чаще концентрируются в виде “шапочек” на тупом и остром концах.

Кладку насиживают оба партнёра. При осмотре гнёзд во время инкубации 53.8% насиживающих птиц слетели с кладки, когда человек приблизился к гнезду на расстояние 1-10 м и 46.2% птиц покинули гнёзда после стука по карнизу кошары.

Птенцы вылупляются в середине июня. Из 20 отложенных яиц успешно вывелось 15 птенцов (75%), столько же птенцов и покинуло гнёзда. В среднем на одно гнездо приходится 3.0 вылетевших птенца. 20.0% яиц гибнет по вине хищников (скорее всего, крыс), 5.0% яиц являются неоплодотворёнными. Гибель птенцов нами не отмечена. В целом эффективность размножения, определённая как доля благополучно покинувших гнездо птенцов от общего числа отложенных яиц, составила 75%. Вылет птенцов происходит в середине июля. Серьёзных естественных врагов у этой птицы нет. Местное население к степной пустельге относится лояльно. Однажды в колонии у хутора Арбали мы наблюдали самца кобчика, который в течение получаса с громким криком активно преследовал самца степной пустельги, летая над кошарой. Это преследование, по всей видимости, носило игровой характер.

По соседству со степной пустельгой в поселениях Ставропольского края гнездятся сизый голубь *Columba livia*, розовый скворец *Sturnus roseus* и домовый воробей *Passer domesticus*.

В рационе степной пустельги нами отмечены только насекомые. В пище явно доминируют жуки Coleoptera. Среди них встречаются жужелицы Carabidae, чернотелки Tenebrionidae, мертвоеды Silphidae, пластинчатоусые жуки Scarabaeidae и долгоносики Curculionidae.

12 августа 1989 в окрестностях с. Каясула Нефтекумского р-на А.П.Биричев добыл самку степной пустельги. Её размеры, мм: длина тела 300, длина крыла 228, длина хвоста 160, длина цевки 30, длина клюва от лба 14, высота клюва 10, ширина клюва 10.

В местах гнездования птицы держатся до середины августа и к концу месяца отлетают. К.Н.Россиков (1884) отмечает степную пустельгу в качестве зимующего вида на Ставрополье. Мы же эту птицу в зимнее время ни разу не встречали.

Литература

- Аверин Ю.Н., Насимович А.А. 1938. Птицы горной части Северо-Западного Кавказа // Тр. Кавказского заповедника 1: 5-56.
- Алфераки С.Н. 1910. Птицы Восточного Приазовья // Орнитол. вестн. 2: 73-93.
- Белик В.П., Олейников Н.С. 1996. Птицы лесного острова в пойме р. Кумы на востоке Ставропольского края // Кавказ. орнитол. вестн. 8: 44-48.
- Белик В.П., Хохлов А.Н. 1989. Особенности формирования орнитофауны населенных пунктов степного Предкавказья // Синантропизация животных Северного Кавказа. Ставрополь: 20-23.
- Беме Л.Б. 1925. Результаты орнитологических экскурсий в Кизлярский округ ДагССР в 1921-22 г. Владикавказ: 1-25.
- Беме Л.Б. 1926. Птицы Северной Осетии и Ингушии (с прилежащими районами) // Учен. зап. Сев.-Кавказ. ин-та краеведения 1: 175-274.
- Беме Л.Б. 1935. Птицы Северо-Кавказского края. Пятигорск: 1-141.
- Богданов М.Н. 1879. Птицы Кавказа // Тр. об-ва естествоиспыт. при Казан. ун-те 8, 4: 1-197.
- Бондарцев А.С. 1954. Шкала цветов: Пособие для биологов при научных и научно-прикладных исследованиях. М.; Л.: 1-28.
- Волчанецкий И.Б. 1959. Очерк орнитофауны Восточного Предкавказья // Тр. НИИ биологии и биол. фак. Харьк. ун-та 28: 7-38.
- Галушин В.М. 1995. Современное состояние популяций редких видов хищных птиц Европейской России // Чтения памяти проф. В.В.Станчинского. Смоленск, 2: 93-143.
- Даль С.К. 1959. Ландшафтно-экологический очерк позвоночных животных мест возможной природной очаговости бруцеллеза в Ставропольском крае // Тр. Науч.-исслед. противочумн. ин-та Кавказа и Закавказья 2: 93-143.
- Динник Н.Я. 1886. Орнитологические наблюдения на Кавказе // Тр. С.-Петерб. об-ва естествоиспыт. 17, 1: 260-378.
- Ильюх М.П. 1997. Степная пустельга в Центральном Предкавказье // Научное наследие Н.Я.Динника и его роль в развитии современного естествознания. Ставрополь: 57-76.
- Климов С.М., Овчинникова Н.А., Архарова О.В. 1989. Методические рекомендации по использованию оологического материала в популяционных исследованиях птиц. Липецк: 1-9.

- Костин Ю.В.** 1977. О методике ооморфологических исследований и унификации описаний оологических материалов // *Методики исследования продуктивности и структуры видов птиц в пределах их ареалов*. Вильнюс: 14-22.
- Лакин Г.Ф.** 1990. *Биометрия*. М.: 1-352.
- Мензбир М.А.** 1895. *Птицы России*. М., 2: 1-1120.
- Оスマловская В.И.** 1939. К экологии мелких соколов Наурзумского заповедника (Северный Казахстан) // *Сб. науч. студенч. работ Моск. ун-та* 6: 103-143.
- Россиков К.Н.** 1884. Обзор зимней фауны птиц восточной части долины р. Малки // *Зап. Импер. Акад. наук* 49, прил. № 4: 1-48.
- Саарандинаки Г.** 1909. Некоторые данные для орнитологии Ростовского н/Д округа Донской области // *Сб. студ. биол. кружка при имп. Новороссийском ун-те* 4: 1-75.
- Сатунин К.А.** 1907. Материалы к познанию птиц Кавказского края // *Зап. Кавк. отд. РГО* 26, 3: 1-144.
- Тертышников М.Ф., Горовая В.И., Сигида С.И., Хохлов А.Н., Дементьев М.С., Харченко Л.Н., Лиховид А.А., Миронов Б.Б.** 1996. Редкие и исчезающие животные Ставропольского края, подлежащие занесению в федеральную и региональную Красные книги // *Проблемы развития биологии на Северном Кавказе*. Ставрополь: 77-82.
- Федоров .М.** 1955. Птицы Ставропольского края // *Материалы по изучению Ставропольского края*. Ставрополь, 7: 165-195.
- Харченко В.И.** 1966. К вопросу о современном состоянии популяций степных пустельг (*Falco naumanni* Fleiach.) в Предкавказье // *К новым успехам советской науки*. Донецк: 282-284.
- Харченко В.И.** 1968. *Хищные птицы и совы Предкавказья*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Тарту: 1-24.
- Хохлов А.Н.** 1983. К экологии Falconidae на Ставрополье // *Влияние антропогенных факторов на структуру и функционирование экосистем*. Калинин: 125-133.
- Хохлов А.Н.** 1987. К орнитофауне Дадынского озера // *Животные водных и околоводных биогеоценозов полупустыни*. Элиста: 108-116.
- Хохлов А.Н.** 1990. О некоторых малочисленных, малоизученных и залетных птицах Ставропольского края // *Редкие, малочисленные и малоизученные птицы Северного Кавказа*. Ставрополь: 96-101.
- Хохлов А.Н.** 1993. *Животный мир Ставрополя*. Ставрополь: 1-165.
- Хохлов А.Н.** 1994. *Антропогенная трансформация и тенденции развития фауны и населения птиц Центрального Предкавказья*. Автореф. дис. ... докт. биол. наук. М.: 1-43.
- Хохлов А.Н.** 1995. Современное состояние фауны соколообразных Ставропольского края и Карачаево-Черкесии // *Тр. Тебердинского заповедника* 14: 25-94.
- (Хохлов А.Н., Ильюх М.П. 1997.) **Khokhlov A.N., Плушкин М.Р.** 1997. Lesser kestrel at North Caucasus plains // *1st Meeteng of the Europ. Ornithol. Union*. Bologna: 167.
- Хохлов А.Н., Мельгунов И.Л.** 1992. Результаты авиаучета водоплавающих и некоторых других видов птиц над водными акваториями Центрального Предкавказья в послегнездовое время // *Актуальные вопросы экологии и охраны природы экосистем малых рек*. Краснодар, 1: 105-109.
- Юдин К.А.** 1950. Морфологические адаптации сем. Falconidae в связи с вопросами систематики // *Памяти академика П.П. Сушкина*. М.; Л.: 135-208.

Белозобый дрозд *Turdus torquatus amicorum* Hartert на Северном Кавказе

В.М.Поливанов¹⁾, В.А.Тельпов²⁾

¹⁾ Тебердинский государственный природный биосферный заповедник,
г. Теберда, Карачаево-Черкесская республика, 357192, Россия

²⁾ Кисловодская станция юных натуралистов, г. Кисловодск, 357744, Россия

Поступила в редакцию 3 июня 1998

Материалом для настоящей статьи послужили собственные наблюдения авторов, которые проводились попутно с другими орнитологическими исследованиями в Тебердинском заповеднике и в окрестностях Кисловодска с 1976 по 1997. За это время было найдено и детально описано 40 гнёзд. Питание и миграции изучали путём визуальных наблюдений. Плотность населения оценивали на основании количественных учётов, проводимых на радиальных площадках (Винокуров 1963) и маршрутным методом (ширина учётной полосы 100 м). В Тебердинском заповеднике длина учётных маршрутов составила 50 км, на радиальных площадках, площадь которых составляла 1 га, проведено 52 учёта. В окрестностях Кисловодска точные количественные учёты не проводились. Использованы также литературные данные.

Распространение

Ареал белозобого дрозда *Turdus torquatus* L. разорван. Вид населяет Скандинавию, Великобританию, горы Южной Европы, Малую Азию и Кавказ, образуя три подвида. На Кавказе обитает *T. t. amicorum* Hartert, 1923. Этот подвид распространён в горах Кавказа, прилежащих частях Турции, в прикаспийских провинциях Ирана, в Копетдаге и Большых Балханах (Гладков 1954; Степанян 1978).

На Северном Кавказе белозобый дрозд населяет северные макрослоны Главного Кавказского хребта, Передовой и Скалистый хребты и местами предгорья.

Характер пребывания

В пределах Северного Кавказа отдельные белозобые дрозды зимуют в предгорьях, однако основная часть популяции на зиму улетает. Осенью мы наблюдали перелёт белозобых дроздов через Клухорский перевал в Закавказье (Поливанов 1990). Амплитуда кочёвок и длина миграционного пути этого подвида пока не выяснены. Северокавказская популяция перелётна или, во всяком случае, широко кочует. В Армении белозобые дрозды ведут оседлый образ жизни, совершая лишь вертикальные кочёвки (Ляйстер, Соснин 1942).

Биотопическое распределение

На Северном Кавказе в гнездовой период для белозобого дрозда наиболее характерно обитание на границе леса, где чередуются участки леса, зарослей рододендрона и субальпийских лугов (Тебердинский заповедник — наши данные; Кавказский заповедник — Аверин, Насимович 1938), или в местах, где редкий лес переходит в полосу рододендронов (Северная Осетия — Беме 1926). В зоне верхней границы леса белозобые дрозды гнездятся на низкорослых соснах, в берёзовом и буковом криволесье и зарослях рододендрона кавказского на высотах 2000-2500 м н.у.м. Часть популяции проникает ещё выше, на субальпийские луга, часть, наоборот, спускается ниже в верхнюю часть пояса пихтовых и сосновых лесов. В Кавказском заповеднике эти дрозды найдены также в парковых кленовниках (Тильба, Казаков 1985). В Северной Осетии они в небольшом числе встречаются в зоне горной лесостепи на высотах 1150-1300 м н.у.м. (Беме 1926). В пределах Дженальского и Баргустанского хребтов (отроги Скалистого хр.) под Кисловодском (почти безлесный район) белозобые дрозды гнездятся по балкам с участками леса и на лугах с чахлой кустарниковой растительностью и выходами скал. Здесь они обитают на высотах около 1000 м н.у.м. и местами даже ниже.

Весной сразу после прилёта белозобые дрозды держатся преимущественно на лугах по днищам долин, иногда в буковых лесах и по мере таяния снега поднимаются в гнездовые биотопы. В послегнездовой период дрозды широко кочуют по верхней части лесного пояса, субальпийским и альпийским лугам.

Численность

Для Северного Кавказа белозобый дрозд — обычный вид. В Тебердинском заповеднике в свойственных этому виду стациях плотность населения варьирует от 8 до 20 ос./км². Под Кисловодском, по глазомерной оценке, плотность этого вида в полтора раза выше. В Кавказском заповеднике этот показатель составляет в пихтовых лесах 15 ос./км², в сосновых лесах 1.2, в парковых кленовниках 40.4, в буковом криволесье 6.2, в берёзовом криволесье 10, в зарослях рододендрона 4.2, на субальпийских лугах 2.5 ос./км² (Тильба, Казаков 1985).

Экология

Весной белозобые дрозды появляются в Северной Осетии в первых числах марта (Беме 1926), под Кисловодском в первой половине этого месяца, в Тебердинском заповеднике во второй половине марта - в первых числах апреля. В последнем они первое время держатся на полянах по днищам долин то небольшими группами, то стая-

шанные стаи с дерябами *Turdus viscivorus*. Выше в горы, в свои гнездовые стации, белозобые дрозды поднимаются по мере таяния снега. В Кавказском заповеднике в конце марта - начале апреля они держатся в буковых лесах и также по мере схода снежного покрова поднимаются в гнездовые биотопы (Аверин, Насимович 1938).

К гнездованию белозобые дрозды приступают рано — в начальные фазы весны. Однако, в соответствии с фенологией, календарные сроки периода размножения на разных высотах различаются.

Под Кисловодском белозобые дрозды начинают гнездиться в конце марта - начале апреля. Так, наиболее раннее гнездо, найденное нами в Ольконовском ущелье, 28 апреля 1985 содержало птенцов недельного возраста. Соответственно, кладка в нём начала 3-5 апреля, а строительство гнезда — в последних числах марта. В Берёзовом ущелье, также в окрестностях Кисловодска, 27 апреля в одном гнезде были 2-сут птенцы, а в другом самка насиживала кладку. В Тебердинском заповеднике на высоте около 1800 м н.у.м. 17 апреля нашли гнездо со свежей кладкой, а в наиболее позднем гнезде на высоте 2300 м н.у.м. кладка началась лишь 5 мая, а гнездо птицы начали строить в последних числах апреля. В Северной Осетии гнёзда с полными кладками найдены 24 и 28 мая и 6 июня (Беме 1926).

Известно три типа расположения гнёзд: 1) на деревьях, 2) на выступах скал и 3) на земле. Последний тип встречается реже. Вероятно, место для гнезда выбирается в соответствии с гнездовой стацией. Так, в лесу дрозды гнездятся исключительно на деревьях, на верхней границе леса, среди мозаики лесных и луговых участков — также преимущественно на деревьях, иногда в рододендронах. В безлесной местности птицы располагают гнёзда на скалах и иногда на земле (см. таблицу).

В районе Кисловодска В.А.Тельпов осмотрел большое число гнёзд белозобого дрозда, не делая их детального описания. По его данным, встречаемость гнёзд на деревьях и скалах примерно одинакова. Гнёзда на земле приходилось находить редко.

Расположение гнёзд белозобого дрозда

Тебердинский заповедник		Окрестности Кисловодска	
Расположение	Кол-во гнёзд	Расположение	Кол-во гнёзд
На соснах	21	На деревьях,	
На берёзах	4	гл. обр.берёзах	5
В зарослях рододендрона	1	На уступах скал	6
На уступах скал	1	На земле	1
На земле	1		

Гнездо белозобого дрозда похоже на постройку чёрного дрозда *Turdus merula*. Оно также трёхслойное и вьётся из сухих стеблей, иногда с примесью корешков. Наружный опорный слой затем обмазывается глиной или влажной землёй, лоток выстилается тонкими травинками. В выстилке некоторых гнёзд в небольшом количестве присутствует шерсть туров. Средний слой варьирует по мощности. В гнёздах, расположенных в местности с песчано-щебнистым грунтом, он почти отсутствует. Наружная облицовка гнезда более или менее соответствует окружающей обстановке и вьётся из сухих стеблей, а в лесу — обычно из лишайников рода *Usnea*. По размерам гнёзда белозобого дрозда немного крупнее, чем у чёрного.

Яйца белозобого дрозда немного крупнее, чем у чёрного, и имеют похожую окраску. По зеленовато-голубому фону скорлупы разбросаны коричневые или тёмно-бурые крапинки. Цвет крапа и его интенсивность варьирует. В кладке 4 яйца. Иного количества яиц в гнёздах мы не видели, хотя для номинального подвида известны кладки из 3 или 5, реже даже 6 яиц (Гладков 1954). По нашим данным, насиживает только самка, хотя для номинального подвида Н.А.Гладков (Там же), ссылаясь на Уайсбери, указывает, что насиживают оба партнёра. Срок насиживания 13-14 сут. Возможно, он несколько варьирует. Птенцов кормят оба родителя. В первые дни после вылупления самка много греет птенцов, а заботы по обеспечению выводка пищей ложатся в основном на самца. С 5-6-сут возраста птенцов родители кормят их примерно с одинаковой частотой, каждый совершает 35-50 прилётов к гнезду с кормом за день. В гнезде птенцы находятся 13-14 сут. В конце июня - начале июля вылетевшие из гнёзд выводки начинают кочевую жизнь, широко расселяясь по всему высокогорью. Постепенно белозобые дрозды стягиваются к перевалам и перелетают Главный Кавказский хребет. Характер и направление их дальнейшей миграции пока не выяснен.

Птенцов белозобые дрозды кормят главным образом дождевыми червями. По нашим наблюдениям, другие пищевые объекты, например, гусеницы чешуекрылых, скармливаются птенцам очень редко. Взрослые особи в гнездовой период также питаются, по-видимому, в основном дождевыми червями, хотя их рацион более разнообразен. В послегнездовой период белозобые дрозды в значительной мере или даже в основном переходят на растительную пищу. Мы отмечали поедание ими плодов рябины, черники, можжевельника приземистого. В горах Северной Осетии и Ингушетии после созревания ягод (черники, брусники, костяники), дрозды питаются почти исключительно ими (Беме 1926).

Как было отмечено выше, белозобые дрозды на Северном Кавказе распространены от верхней части пихтовых лесов до нижней час-

ти субальпийских лугов и населяют достаточно разнообразные биотопы. По-видимому, северокавказская популяция этих птиц распадается на ряд более мелких, каждая из которых приспособлена к конкретным условиям обитания.

Непосредственное участие в сборе материала принимал В.Н.Битаров. Помощь в работе оказывали директор Тебердинского заповедника и его заместитель по научной работе Н.Н.Поливанова. Один из авторов (В.М.Поливанов) получил материальную поддержку от фонда Дж.Сороса. Всем оказавшим содействие в работе авторы приносят глубокую благодарность.

Литература

- Аверин Ю.Н., Насимович А.А. 1938. Птицы горной части Северо-Западного Кавказа // *Тр. Кавказского заповедника* 1: 5-56.
- Беме Л.Б. 1926. Птицы Северной Осетии и Ингушии (с прилежащими районами) // *Учен. зап. Сев.-Кавказ. ин-та краеведения* 1: 175-274.
- Винокуров А.А. 1963. Об учете птиц в горных лесах // *Организация и методы учета птиц и вредных грызунов*. М.: 148-151.
- Гладков Н.А. 1954. Белозобый дрозд — *Turdus torquatus* L. // *Птицы Советского Союза*. М., 6: 460-464.
- Ляйстер А.Ф., Соснин Г.В. 1942. *Материалы по орнитофауне Армянской ССР*. Ереван: 1-402.
- Поливанов В.М. 1990. Видимый осенний перелет птиц через Клухорский перевал // *Тр. Тебердинского заповедника* 11: 31-47.
- Степанян Л.С. 1978. *Состав и распределение птиц фауны СССР. Воробыинообразные Passeriformes*. М.: 1-392.
- Тильба П.А., Казаков Б.А. 1985. Структура летнего населения птиц центральной части Западного Кавказа // *Птицы Северо-Западного Кавказа*. М.: 34-53.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1998, Экспресс-выпуск 42: 21-22

Выпь *Botaurus stellaris* на юге Магаданской области

Е.А.Кречмар

Институт биологических проблем Севера ДВО РАН, Магадан, 685010, Россия

Поступила в редакцию 12 мая 1998

Достоверные сведения о встречи выпи *Botaurus stellaris* в окрестностях Магадана приводит А.П.Васьковский (1956). Однако факт добычи здесь летом 1948 одиночного взрослого самца позднее стали трактовать как случайный или редкий залёт, и в большинстве орнитологических сводок восточная граница распространения выпи про-

водится по бассейну Колымы (Иванов 1976; Степанян 1990). А.А.Кищинский (1968), обследовавший верховья Колымы в 1963 и 1964, выпи здесь не отметил, хотя и не исключал возможности её присутствия в болотистой низинной части бассейна Колымы и подходящих приморских ландшафтах.

В ходе полевых работ в бассейне р. Чукча (правый приток р. Кава, примерно в 200 км западнее Магадана; $59^{\circ}31'$ с.ш., $147^{\circ}30'$ в.д.) с 5 по 20 июня 1996 мы неоднократно слышали брачные крики выпи. Токование чаще всего происходило в тихие утренние или вечерние часы, однако в безветренную пасмурную погоду непродолжительные серии брачных криков отмечались и днём. Несмотря на отсутствие визуальных контактов с выпью и тем более невозможность её отстрела, 17 июня 1996 нам удалось записать токование выпи на магнитофон с близкого расстояния. Последующее сравнение аудиозаписи с записями голоса этого вида, хранящимися в архиве Фонотеки естественных звуков Петербургского университета, подтвердило правильность её определения. 16 июня мы слышали одновременное пение двух самцов, находившихся, судя по углу между направлениями на звуки и разнице в их интенсивности, на большом расстоянии друг от друга.

Во время преследования выпи, судя по уровню записи, удалось приблизиться к ней на 40-50 м. Птица находилась в притопленных весенним паводком густых зарослях закочкаренных ерника и спиреи на берегу небольшой протоки, соединяющей старицу с руслом Чукчи.

26 мая 1997, находясь на кордоне "95-й километр" заповедника "Магаданский" в нижней части р. Кава, мы вновь слышали токование выпи, доносившееся из затопленной прирусовой части поймы, примыкающей к находящейся рядом сопке. Других случаев токования выпи в этом году мы не наблюдали.

Регистрация токующей выпи в долине Кавы в течение двух лет подтверждает возможность её размножения в этом регионе.

Литература

- Васьковский А.П. 1956. Новые орнитологические находки на северном побережье Охотского моря // *Зоол. журн.* 35, 7: 1051-1058.
Иванов А.И. 1976. *Каталог птиц СССР*. Л.: 1-276.
Кищинский А.А. 1968. *Птицы Колымского нагорья*. М.: 1-188.
Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-728.

